

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6я44
МЗ9

Оформление серии *Андрея Саукова*

В оформлении обложки использована
репродукция рисунка Владимира Маяковского:
О. Игнатович / РИА Новости

Маяковский, Владимир Владимирович.

МЗ9 Во весь голос / Владимир Маяковский. —
Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-04-102438-3

Многогранно талантливый, бунтарски страстный, лирически нежный, а главное, нестандартный, Владимир Маяковский — одна из титанических фигур русского искусства. Он буквально захватывает внимание читателя «пожаром сердца», азартом, необычностью метафор.

Вся его биография отражается в стихах, поэмах, а самые значимые: «А вы могли бы?», «Адище города», «Нате!», «Послушайте!», «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «России», «Люблю», «Во весь голос», пьесы «Владимир Маяковский», «Клоп» и другие — представлены в этом сборнике. Читая эти стихи, поэмы, пьесы, становишься сопричастным его открытиям, чувствуешь творческое движение поэта, понимаешь, какие темы, вопросы, проблемы, препятствия возникают на его пути и разбираешься вместе с автором, как именно этот автор пытается с ними справиться. И осознаешь трагедию творческой личности, оказавшейся в начале XX века в России.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

ISBN 978-5-04-102438-3

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

СТИХИ ДЕТЯМ

ТУЧКИНЫ ШТУЧКИ

Плыли по небу тучки.
Тучек — четыре штучки:
от первой до третьей — люди,
четвертая была верблюдик.
К ним, любопытством объятая,
по дороге пристала пятая,
от нее в небосинем лоне
разбежались за слоником слоник.
И, не знаю, спугнула шестая ли,
тучки взяли все — и растаяли.
И следом за ними, гонясь и сжирав,
солнце погналось — желтый жираф.

[1917—1918]

СКАЗКА О ПЕТЕ,
ТОЛСТОМ РЕБЕНКЕ,
И О СИМЕ,
КОТОРЫЙ ТОНКИЙ

Жили-были
Сима с Петей.
Сима с Петей
были дети.
Пете 5,
а Симе 7 —
и 12 вместе всем.

1

Петин папа
был преважным:
в доме жил пятиэтажном
и, как важный господин,
в целом доме
жил один.
Очень толстый,
очень лысый,
злее самой злющей крысы.
В лавке сластью торговал,
даром сласти не давал.
Сам себе под вечер в дом
сто пакетов нес с трудом,
а за папой,
друг за другом,
сто корзин несет прислуга.

Ест он,
 с Петею деля,
мармелад и кренделя.
Съест
 и ручкой маме машет.
— Положи еще, мамаша! —
Петя
 взял
 варенье в вазе,
прямо в вазу мордой лазит.
Грязен он, по-моему,
как ведро с помоями.
Ест он целый день,
 и глядь —
Пете некогда гулять.
С час поковыряв в носу,
спит в двенадцатом часу.
Дрянь и Петя,
 и родители:
общий вид их отвратителен.
Ясно
 даже и ежу —
этот Петя
 был буржуй.

2

Сима
 тоже
 жил с отцом,
залихватским кузнецом.
Папа — сильный,
 на заводе
с молотками дружбу водит.
Он в любую из минут
подымает пальцем пуд.

Папа явится под вечер,
поздоровавшись для встречи,
скажет маме:

— Ну-ка,

щи
нам с товарищем тащи! —
Кашу съев

да щи с краюшкой,
пьют чай цветастой кружкой.
У рабочих денег нету.

Симе

в редкость есть конфету.
Но зато

она и слаще,
чем для Пети
целый ящик.

Чай попив,

во весь опор
Сима с папой
мчат во двор.

Симин папа

всех умнее,
все на свете он умеет.

Колесо нашел

и рад,
сделал Симе самокат.

Сима тоже деловит:

у него серьезный вид.
Хоть ручонки и тонки,
трудится вперегонки.

Из мешка,

на радость всем,
Сима сам смастачил шлем.
Красную надев звезду,
Сима всех сумел бы вздуть!

Да не хочет —
 не дерется!
Друг ребячьего народца.
Сима чистый,
 чище мыла.
Мылся сам,
 и мама мыла.
Вид у Симы крепыша,
пышет, радостью дыша.
Ровно в восемь
 Сима спит.
Спит, как надо —
 не сопит.
Птицы с песней пролетали,
пели:
 «Сима — пролетарий!»

3

Петя,
 выйдя на балкончик,
жадно лопал сладкий пончик:
словно дождик по трубе,
льет варенье по губе.
Четверней лохматых ног
шел мохнатенький щенок.
Сел.
 Глаза на Петю вскинул.
— Дай мне, Петя, половину!
При моем щенячьем росте
не угрызть мне толстой кости.
Я сильнее прочих блюд
эти пончики люблю.
Да никак не купишь их:
заработков никаких.—

Но у Пети
 грозный вид.
Отвернуться норовит.
Не упросишь этой злюни.
Щен сидит,
 глотает слюни.
Невтерпеж,
 поднялся —
 скок,
впился в пончиковый бок.
Петя,
 посинев от злости,
отшвырнул щенка за хвостик.
Нос
 и четверо колен
об земь в кровь расквасил щен.
Омочив слезами садик,
сел щенок на битый задик.
Изо всех щенячьих сил
нищий щен заголосил:
— Ну и жизнь —
 не пей, не жуй!
Обижает нас буржуй.
Выйди, зверь и птичка!
Накажи обидчика! —
Вдруг,
 откуда ни возьмись,
сто ворон слетают вниз.
Весь оскаленный шакал
из-за леса пришагал.
За шакалом
 волочится
разужасная волчица.
А за ней,
 на три версты
распустив свои хвосты,

два огромных крокодила.
Как их мама уродила?!
Ощетинивши затылки,
выставляя зубы-вилки
и подняв хвостища-плети,
подступают звери к Пете.
— Ах, жадаба!

Ах ты, злюка!

Уязви тебя гадюка!

Ах ты, злюка!

Ах, жадаба!

Чтоб тебя сожрала жаба!

Мы

тебя

сию минутку,
как поджаренную утку,
так съедим

или иначе.

Угнетатель ты зверячий! —

И шакал,

как только мог,

хватать пузана

за пупок!

Тут

на Петю

понемногу

крокодил нацелил ногу

и брыкнул,

как футболист.

— Уходи!

Катись!

Вались! —

Плохо Пете.

Пете больно.

Петя мчит,

как мяч футбольный.

Долетел,
от шишек страшный,
аж
до Сухаревой башни.
Для принятия строгих мер —
к Пете милиционер.
Говорит он грозно Пете:
— Ты ж не на велосипеде!
Что ты скачешь, дрянный мальчик?
Ты ведь мальчик,
а не мячик.
Беспорядки!
Сущий яд —
дети этих буржуют!
Образина милая,
как твоя фамилия? —
Петя стал белей, чем гусь:
— Петр Буржуйчиков зовусь.
— Где живешь,
мальчишка гадкий?
— На Собачьевой
площадке.—
Собеседник Петю взял,
вчетверо перевязал,
затянул покрепче узел,
поплевал ему на пузо.
Грозно
вынул
страшный страж
свой чернильный карандаш,
вывел адрес без помарки,
две
на зад
наклеил марки,

а на нос
— не зря ж торчать! —
сургучевую печать.
Сунул Петю
за щеку
почтовому ящику.
Щелка узкая в железе,
Петя толст —
пищит, да лезет.
— Уважаемый папаша,
получайте
чадо ваше!

4

Сказка сказкой,
а щенок
ковылял четверкой ног.
Ковылял щенок,
а мимо
проходил известный Сима,
получивший
от отца
что-то вроде леденца.
Щений голод видит Сима,
и ему
невыносимо.
Крикнул,
выпятивши грудь:
— Кто посмел щенка отдуть?
Объявляю
к общей гласности:
все щенята
в безопасности!
Я защитник слабого
и четверолапого.—

Взял конфету из-за щек.
— На́, товарищ!
Ешь, щенок! —
Проглотил щенок
и стал
кланяться концом хвоста.
Сел на ляжечки
и вот
Симе лапу подает.
— Спасибо
от всей щенячьей души!
Люби бедняков,
богатых круши!
Узнается из конфет,
добрый мальчик
или нет.
Животные домашние —
тебе
друзья всегдашние.—
Замолчал щенок,
и тут
появляется верблюд.
Зад широкий,
морда уже,
весь из шерсти из верблюжьей.
— Я
рабочий честный скот,
вот штаны,
и куртка вот!
Чтобы их тебе принести,
сам
на брюхе
выстриг шерсть.
А потом пришел рабочий,
взял с собою
шерсти ключья.

Чтобы шерсть была тонка,
день работал у станка. —
За верблюдиной баранчик
преподносит барабанчик
собственного пузыря.
— Барабаньте, чуть заря! —
А ближайший красный мак,
цветший, как советский флаг,
не подавши даже голоса,
сам
на Симу прикололся.
У зверей
— Это восторг на морде:
Симе
красный орден! —
Смех всеобщий пять минут.
В это время,
тут как тут,
шла четверка
из ребят,
развеселых октябрят.
Ходят час,
не могут стать.
— Где нам пятого достать?
Как бы нам помножиться? —
Обернули рожицы.
Тут фигура Симина.
— Вот кто нужен именно! —
Храбрый,
добрый,
сильный,
смелый!
Видно — красный,
а не белый.
И без всяких разногласий
обратился к Симе Вася: